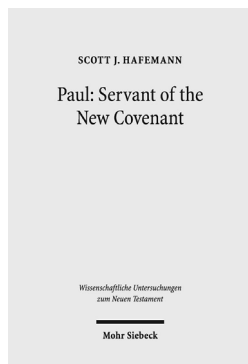

РЕЦЕНЗИИ

Scott J. Hafemann

PAUL: SERVANT OF THE NEW COVENANT. PAULINE POLARITIES IN ESCHATOLOGICAL PERSPECTIVE

(Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament
(WUNT)) Tübingen: Mohr Siebeck, 2020. 420 pp.
ISBN 978-3161577017

УДК 27-278

DOI: 10.31802/PWG.2026.14.2.005

Рецензируемый сборник эссе Скотта Дж. Хейфмана, бывшего преподавателя Нового Завета в Сент-Эндрюсском университете, ныне вышедшего на пенсию, автора многочисленных книг о посланиях апостола язычников, носит название «Павел: служитель Нового Завета. Противоположности Павла в эсхатологической перспективе». Данный труд основан на более ранней монографии автора 1995 года «Павел, Моисей и история Израиля: противопоставление буквы/духа и аргументация из Священного Писания во 2-м Послании к Коринфянам», вышедшей в 1995 году в том же издательстве и серии (Paul, Moses, and the History of Israel: The Letter/Spirit Contrast and the Argument from Scripture in 2 Corinthians 3, WUNT 81. Tübingen: Mohr Siebeck, 1995). Цель этих эссе — проверить обоснованность вывода, сделанного в более ранней монографии, о том, что «противопоставление Павлом Ветхого и Нового Заветов — это не материальный, теологический контраст между двумя разными способами искупления... это [скорее] эсхатологический контраст между двумя эпохами: эпохой Израиля... и эпохой Церкви» (стр. xii). Таким образом, автор обращает внимание на «теологическое», «спасительное» и «концептуальное значение» рассматриваемых текстов (стр. xiii). В целом он стремится разработать «последовательно эсхатологическое, заветное прочтение богословия Павла» (стр. 3).

Во введении Хейфман излагает свое понимание эсхатологии завета. Во-первых, эсхатология апостола язычников предполагает «непрерывность в структуре заветных отношений Бога со своим народом»,

но в то же время «прерывистость... в характере его народа в двух эпохах одной и той же истории» (стр. 9). Во-вторых, он утверждает, что для мышления св. Павла характерна трехчастная структура завета. Исходя из понимаемой таким образом эсхатологии завета, Хейфман отстаивает тезис о том, что «противоположности учения Павла» (стр. 16), такие как закон и Евангелие или вера и дела, следует понимать как формально отличающиеся друг от друга, но не принципиально разные. Новизна Нового Завета предполагает обновление, а не замену старого.

В первой главе Хейфман рассматривает Послание к Галатам 3:6–14 в контексте полемики с Мартином Лютером. Он отвергает антропологическое толкование, предложенное Лютером и его последователями, и делает акцент на эсхатологической экзегезе. Во второй главе исследуются 3–4 главы того же письма. Автор приходит к выводу, что «главной заботой Павла» является «эсхатологическое восстановление... во Христе» (стр. 85). В третьей главе он утверждает, что 2-е Послание к Коринфянам 3:7–18 является «центром» 2-го Кор. 1–9 и именно здесь мы видим убежденность апостола язычников в том, что «новое творение влечет за собой» и «Новый Завет» (стр. 117). В своей комментарии ко 2-му Посланию Коринфянам 10:12–18 (гл. 4) автор замечает, что св. Павел угодил Богу благодаря своей «миссионерской деятельности» (стр. 136). Хейфман убедительно доказывает (гл. 5): Галатам 4:12–20 и 2-е Послание к Коринфянам 4:7–12 свидетельствуют, что «немоощь» св. Павла была основой «его проповеди» (стр. 147). В шестой главе он провокационно утверждает, что безупречность апостола язычников в Послании к Филиппийцам 3:6 — это не «притворство, иллюзия» или «чрезмерная самоуверенность», а скорее свидетельство того, что св. Павел обладал истинной праведностью и безупречностью еще до Христа (стр. 174).

В главе 7 Хейфман, комментируя сложный отрывок из Послания к Римлянам (2:12–16), провокационно утверждает (не подкрепляя, впрочем, сколько-нибудь достаточным обоснованием), что под язычниками в стихе 2:14 якобы следует понимать христиан, и поэтому их «послушание Торе» «станет критерием окончательного, эсхатологического суда... Бог будет судить тех, кто грешит» (стр. 236), будь то евреи или неверующие язычники. В беседе с Кристером Стендалем (глава 8) автор, уделяя внимание 11 главе Послания к Римлянам, соглашается с критикой последним интроспективного подхода Запада и его последующего «противопоставления закона и Евангелия» (стр. 269), но отвергает его утверждение о том, что оправдание верой применимо только к язычникам. В главе 9 цитаты из Ветхого Завета в 15 главе Послания

к Римлянам рассматриваются как связующее звено между «эсхатологической надеждой язычников... и искуплением Израиля» (стр. 295). В десятой главе автор утверждает, что Гал. 5–6, 1 Кор. 7 и 2 Кор. 5:17 усиливают связь между Новым Заветом и новым творением. В заключение Хейфман сравнивает взгляды апостола язычников с идеями Кумранской общины.

Переходя к оценке рецензируемого труда, необходимо отметить, что Хейфман, судя по всему, рассматривает оправдание верой как событие, которое произойдет только в будущем. Более того, основным условием этого будущего оправдания он *de facto* считает закон, а не веру: «Критерием оправдания в Судный день... будет то, что верующий «исполняет закон»» (стр. 359). Это и другие подобные утверждения, несомненно, будут подвергнуты критике со стороны православных паулинистов. В целом же рецензируемый сборник эссе является результатом работы ученого, достаточно глубоко погрузившегося в исследование корпуса Паулиnum и вторичной литературы по связанной с ним сложнейшей проблематике. Хейфман, симпатизируя новым тенденциям в теологии, в то же время анализирует сам текст Посланий апостола язычников и вторичные источники, не боясь высказывать несогласие или занимать позицию меньшинства. В этом смысле данная работа рекомендуется к изучению и критическому анализу исследователями наследия св. Павла и Нового Завета в целом.

*Михаил Всеволодович Ковшов,
иерей Александр Тодиев*